

может использоваться для преподавания в школах информации по техническим предметам, части географии, истории, арифметики, геометрии и даже некоторых необходимейших и особенного касающегося обучаемых законов.

С изучением церковнославянского языка Иван Киреевский предлагает соединить изустное толкование молитв, Нового Завета, и краткое объяснение литургии. Ибо не незнание веры желательно для народа; напротив, желательно только, чтобы способ узнавания развивал в нем чувство вместе с понятием. Школа должна быть не заменой, но необходимым преддверием Церкви.

Таким образом, и другие науки, опираясь на чувство веры, могли бы оставлять след более полезный. Но сам метод их преподавания должен также согласовываться с главной целью обучения.

Можно сделать вывод, что в своей концепции образования Иван Киреевский отстаивает мысль о том, что в образовательной деятельности необходимо стремиться к развитию *чувства веры и нравственности преимущественно перед знанием*. Одним из лучших средств добиться этой цели – изучение церковнославянского языка, дающее возможность церковному богослужению действовать на развитие и укрепление нравственного состояния народа.

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ В ДОИЛЬИНСКИЙ ПЕРИОД: ПОИСК МЕНТАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Н.К. Чапаев

*«Дух национального воспитания
необходим русскому и каждому
здоровому народу» (И.А. Ильин)*

В основе национального воспитания лежит уважение традиций, отчуждение от которых К. Лоренц назвал одним из «восьми грехов человечества»¹. Такого рода отчуждение своим следствием имеет

¹ *Лоренц К. Восемь грехов цивилизованного человечества// Вопросы философии. 1992. №3. С.39-53.*

потерю индивидом своего национального «лица», превращение его в «вощичек, из которого можно вылепить ... человека, общечеловека всемирного, гомункула – стоит только приложить плоды европейской цивилизации»¹. Происходит процесс, который можно обозначить как ментальную редукцию.

Осуществляемая в условиях воспитательной деятельности, ментальная редукция способствует формированию субъекта, для которого «все позволено»: он свободен от императивов морали, уходящих своими корнями в толщу исторического опыта народной жизни. Ментальная редукция ведет к «вытеснению» традиционного и национального в глубины подсознания человека. Подавление чувства «инстинктивного и духовного» (И.А. Ильин) национализма, создает условия для появления у субъекта состояния социально-психологического невроза. Его проявлениями могут стать «выбросы» в виде суррогатов национального самосознания – национальной ненависти, вражды, ксенофобии...

Разрушение традиций угрожает существованию общества и отдельного человека. Об этом ясно и недвусмысленно свидетельствуют следующие высказывания:

1. Если мы неразумно разрушаем до основания фундамент прошлого, то мы утверждаем никчемность и пустоту прожитой жизни и таким образом уничтожаем будущее. Это аборт будущего. От этой жестокой операции не родится Новая эпоха, погибнет и мать в руках неумелых и ультрарешительных эскулапов (Ю. Бондарев).

2. Человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем (Ч. Айтматов).

3. Все подчиненно закону непрерывности, и то, что совершенно оторвано и обособленно от предшествующего пропастью, принадлежит миру пустых призраков (И. Кант).

¹ *Достоевский Ф.М.* Собр. соч. Т.4. М., 1956. С.79.

Приведенные суждения принадлежат представителям трех различных национальностей и культур. Но их объединяет одна общая мысль – *уважение к традициям*. Однако уважение традиций не данное от природы качество. Оно задается соответствующей средой и воспитанием. Следовательно, нужно признать необходимость воспитания подобного качества. А это в первую очередь достигается правильно поставленным процессом *национально ориентированного воспитания*, которое должно учитывать *особенности времени и места обитания воспитанника* (А. Дистервег). Оно должно рассматривать личность не только как индивидуально-психологическую данность, но и как ментального субъекта, пропитанного духом особой среды проживания, порожденной духовно-материальной деятельностью народа, к которому принадлежит эта личность. Причем, такая среда органически включает в себя все три измерения времени – прошлое, настоящее, будущее.

В России одним из первых о национальном воспитании заговорил **Н.И. Новиков (1744-1818)**. Он уделял значительное внимание вопросам самобытности русской национальной культуры и народности воспитания, занимавшей центральное место в его педагогической системе. По словам В.О. Ключевского, Н.И. Новикову принадлежит честь одного из первых, кто заговорил у нас о *разграничении заимствуемого и самобытного, за которое не должно переступить иноземное влияние*. Эта проблема в России всегда была очень актуальной. Наше время может дать фору другим временам в этом отношении. Ныне можно говорить уже не об иноземном влиянии, а об иноземном ментальном, духовном и артефактном нашествии. Надо отдать должное Н.И. Новикову и в том, что он выступал против мнения, в соответствии с которым России отказано иметь свой особый, свойственный ее народу, характер и в силу чего ей, мол, суждено скитаться по чужим странам, побираясь обычаями у разных народов, чтоб из этой сборной культурной милостыни составить характер, никакому народу не свойственный, а идущий к

лицу только к обезьянам.¹ В этом сказывается, как умение Н.И. Новикова *видеть проблему*, так и его настрой на понимание и *защиту самобытности русского народа*, веру в его способности выступать в качестве *самостоятельного исторического субъекта*.

В педагогических сочинениях он формулирует цель воспитания – подготовить деятельного человека, способного принести пользу отечеству и своим согражданам. Для этого необходимо, считает, Н.И. Новиков, чтобы *любовь к отечеству являлась бы содержанием образования*, чтобы дети прежде всего изучали родной язык и словесность, отечественную историю и географию. Н.И.Новиков впервые в русской педагогике вводит термин «образование». Интересно то, что оно трактуется им также как «воспитание в узком смысле» – *образование сердца*.

Остро ставит вопросы народности **Н.М. Карамзин (1766-1826)** – русский писатель, историк, публицист. В своей статье «О любви к отечеству и народной гордости» он выделяет три типа любви к отечеству – физическую, моральную и политическую.

Физическая любовь к отечеству связывается с местом рождения и воспитания: «человек любит место своего рождения и воспитания. Сия привязанность есть общая для всех людей и народов. ... Родина мила сердцу не местными красотами, не ясным небом, не приятным климатом, а пленительными воспоминаниями, окружающими... утро и колыбель человечества»². Место рождения есть утро и колыбель человечества. Отсюда начинается человек, с конкретного места рождения. Отсюда же берутся истоки человечества в целом. Не так называемый гражданин мира является исходной единицей, своеобразным атомом человечества, а *конкретный человек, живущий в конкретном месте конкретной Родины*. Да и вообще, категория «гражданин мира», весьма уязвима. Формально, возможно, допустимо быть гражданином двух стран. Но даже в этом случае, как правило, определяется гражданская доминанта в «лице» какой-либо страны. Быть же гражданином мира в содержательном плане в принципе

¹ *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда. 1990. С.364-391.

² *Карамзин Н.М.* Избр. статьи и письма. М.: Современник. 1982. С 92.

невозможно. Это противоестественно. Поэтому, во всякой не маргинальной стране срабатывает принцип К. Мангейма: образование формирует не человека вообще, а человека «для данного общества». В Америке воспитывают американского гражданина (да еще как воспитывают!), в Японии – японского гражданина, в Китае тоже воспитывают не турецкого гражданина. Прав Н.М. Карамзин, писавший в Предисловии к «Истории государства Российского», что истинный космополит есть существо метафизическое. Все люди являются гражданами своих стран – в Европе и в Индии, в Мексике и в Абиссинии. И все они любят свои страны, свою историю. Никому не взбрызнется делать это. В том числе, конечно, русским.

Моральная любовь к отечеству связывается с любовью к ближнему это любовь к людям, с которыми растет человек, воспитывается и живет. Почему? Потому, что «с кем мы росли и живем, к тем привыкаем. Душа их сообразуется с нашею; делается некоторым зеркалом; служит предметом или сердцем наших нравственных удовольствий и обращается к предметам склонности для сердца»¹.

Политическая любовь к отечеству – это любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Иначе говоря, речь идет о патриотизме. Но что важно, Н.М. Карамзин видит в патриотизме в первую очередь не долг или обязанность (это само собой подразумевается), а как жизненно важную потребность, без удовлетворения которой человек не может правильно устроить свою жизнь, высшей целью которой является счастье. Рискнем, но скажем: в трактовке патриотизма (любви к отечеству) у Н.М. Карамзина имеет место прагматический элемент. Но этот элемент не есть порождение принципа «ты – мне, я – тебе», он выражает здоровую естественную потребность сына к своему отцу-отечеству. Не любить отечество просто невозможно. Мы должны любить за то, что с пользой отечества «неразрывна наша собственная»; за то, «что его просвещение окружает нас самыми многими удовольствиями в жизни; что его тишина и добродетели служат щитом семейственных

¹ Карамзин Н.М. Избр. статьи и письма... С 93.

наслаждений; что слава его есть наша слава». Н.М. Карамзин тесно увязывает между собой, так сказать, личное и общественное: «любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорой патриотизма»¹.

· Великий русский историк видел и другую сторону медали. Он мыслил не только на уровне долженствования. Прекрасный знаток русской истории и русского народа, он не мог не ведать о некоторых особенностях его менталитета. Он с горечью замечал, «я не смею думать, чтобы у нас в России было не много патриотов; но мне кажется, что мы излишне *смирены* в мыслях о народном своем достоинстве, – а смирение в политике вредно. Кто самого себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут». И далее. «Не говорю, чтобы любовь к отечеству долженствовала ослеплять нас и уверять, что мы всех и во всем лучше; но русский должен по крайней мере знать цену свою». Признаться, цену мы себе до сих пор не знаем. Н.М. Карамзин видел и непомерную склонность русских учиться у других. По этому поводу он тонко заметил: «Хорошо и должно учиться; но горе и человеку и народу, который будет всегдашним учеником!»².

Вместе с тем Н.М. Карамзин верил в воспитательную силу просвещения, которое он называл *палладиумом благонравия*. Выступая за всеобщее просвещение граждан России, он глубоко был уверен, что воспитание должно быть патриотическим. «Мне кажется, что я вижу, как народная гордость и славолубие возрастают в России с новыми поколениями!.. А те холодные люди, которые не верят сильному влиянию изящного на образование душ и смеются (как они говорят) над романтическим патриотизмом, достойны ли ответа?»³. Патриотическое воспитание – ведущая педагогическая идея Н.М. Карамзина. По его мнению, отечественная история, живопись, поэзия должны служить целям воспитания патриота, гражданина России – все должно приучить россиян к уважению собственного прошлого.

¹ Карамзин Н.М. Избр. статьи и письма... С 93-94.

² Там же. С.94,97.

³ Там же. С.113.

Особое место отводится истории, являющейся *«священной книгой» народов: зеркалом их бытия и деятельности; заветом предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.*

Значительный вклад в развитие идей национального воспитания внес А.С. Пушкин. В своей статье «О народности воспитания» он пишет о чрезвычайной важности народного воспитания. Особый упор великий поэт делает на необходимости преподавания истории «по Карамзину». Это делать необходимо потому, что «История государства Российского» Н.М. Карамзина *есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека.* Пушкин с горечью замечает, что *Россия слишком мало известна русским.* Позднее об этом же будет писать К.Д. Ушинский. Не лучшим, если не сказать худшим образом обстоит дело со знанием России сегодня.

А.С. Пушкин выступает за всестороннее изучение России в русских учебных заведениях. По его мнению «сверх истории» России необходимо преподавать ее статистику, ее законодательство. При этом он выступает за ценностный подход к преподаванию истории и других предметов, касающихся знания России. Их изучение должно способствовать воспитанию граждан, «готовящихся служить Отечеству верою и правдою, имея целию искренно и усердно соединиться с Правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве»¹.

Вопросам национального воспитания и народности немало внимания уделяли В.Г. Белинский (1811-1848) и А.И. Герцен (1812-1870). В основе концепции народности воспитания В.Г. Белинского лежит принцип приоритетности особенного, национального над общим, интернациональным: *кто не принадлежит своему отечеству, то не принадлежит человечеству.* Общее проявляется в частном и через частное. Им делается вывод о воспитании подрастающего поколения в духе любви к Родине и патриотизма. В.Г. Белинский

¹ *Опыты православной педагогики: Хрестоматия / Сост. А. Стрижев, С. Фомин. М.: Изд-во Молодая гвардия. 1993. С.13-14.*

обосновал историко-генетический подход к воспитанию. Согласно ему, у русских детей необходимо развивать качества, свойственные русскому народу – смелость, стойкость духа, трудолюбие, находчивость. Средствами реализации идей народности воспитания В.Г. Белинский правомерно называет *русский язык, русскую литературу, русскую историю*.

А.И. Герцен вводит понятия «национальное лицо» и «национальная физиономия», подразумевая под ними те свойства личности, в которых проявляется ее национальная природа. Без таких качеств личность не может состояться, – уверен А.И. Герцен. Прожив большую часть жизни вне Родины, он пишет своему сыну: «Ты за границей не забывай, что ты должен быть русским, твои руки врача, физиолога должны быть на ранах родной страны»¹. За границей он искал возможность воспитывать своих детей по-русски. Вот что пишет одна из их учительниц: «Я видела, что Герцен с каждым днем все более и более желал преобладания русского элемента в воспитании детей. Я видела, что семью изгнанников окружал родной элемент и что он становится господствующим». Сам же А.И. Герцен принципиально не хотел отдавать своих детей в иностранные пансионы: «Боюсь этого, – говорил он, – больше, чем укуса бешеной собаки»².

«Западник» А.И. Герцен с горечью замечает: «Мы до сих пор смотрим на европейцев в том роде, как провинциалы смотрят на столичных жителей, – с подбострастием и чувством собственной вины, принимая каждую разницу за недостаток, краснея своих особенностей, скрывая их, подчиняясь и подражая»³. А.И. Герцен затрагивает проблему, которую не так-то легко сформулировать. Можно ее назвать проблемой неуважительного отношения русских к своей стране, истории, традициям. Хотя всегда находились и находятся миллионы и миллионы русских, которых в этом обвинить

¹ Герцен А.И., Огарев Н.П. О воспитании и образовании. М.: Педагогика. 1990. С.19.

² Там же. С.18,17.

³ Герцен А.И. Соч.: В 4 т. Т.1. Былое и думы. Часть 1-3. М.: Правда, 1988. С.131.

трудно. Но все-таки. Вспомним Карамзина: *мы излишне смиренны в мыслях о народном своем достоинстве*;

Пушкина, просящего разрешения у высокопоставленного российского чиновника на то, чтобы русским писателям позволялось *отражать бесстыдные и невежественные нападки иностранных газет*. Уже в XX столетии В.В. Розанов в огненном 1919 году пишет: «Суть России, что она не уважает себя». Неуважение к себе, по Розанову, основная причина гибели России (имеется в виду революция 1917, которая, кстати, также требует к себе уважения, ибо она часть нашей истории и творилась она нами, нашими предками): «Мы умираем от единственной и основательной причины: неуважения себя», – с горечью восклицает выдающийся мыслитель земли русской.¹

Особый вклад в развитие идей национального воспитания внес **К.Д. Ушинский (1824-1870)** – великий русский педагог, патриот, глубоко верующий человек. Ввиду того, что его концепция народности воспитания довольно подробно рассмотрена в научной литературе, ограничимся здесь только изложением ее основных позиций.

1. *К.Д. Ушинский дал свое определение народности, которая им характеризуется как осознание сами народом своего национального «Я», стремление сохранить его и способствовать развитию во всех сферах жизни. Ему принадлежит крылатая фраза: народ без народности – тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожения в других телах, сохранивших свою самобытность.*

2. *Народность есть фундаментальная потребность социального и индивидуального развития человека, данного народа и общества в целом. Поэтому воспитание должно охватывать все подрастающее поколение и формировать в духе экономических, социальных и культурных традиций того или народа, нации.*

3. *В силу самобытности исторических условий формирования народов воспитательные идеи народа настолько проникнуты*

¹ Розанов В.В. Уединенное. М.: Политиздат. 1990. С.395.

национальным духом, что перенос их на иную почву без соответствующих изменений бесполезно и даже вредно. Этим положением К.Д. Ушинский постулирует принцип воспитательно-культурной относительности, в основе которого лежит признание уникальности национальных педагогических культур и плюрализма (многообразия) форм их существования.

Мы так упорно стремимся распрощаться со своими образовательно-воспитательными ценностями, что готовы, как говорится, «общим списком» перенять иные ценности, возвращенные в иных ментальных и социально-экономических условиях, теряя при этом свое педагогическое «лицо» и самобытность. Расставаясь со своим великим педагогическим прошлым, мы умудряемся в его адрес посылать проклятия. Собственно, достается всему нашему прошлому. Нигилистическое отношение («базаровщина») к ценностям отечественной педагогики не менее опасно, чем «зряшное» отрицание исторического прошлого нашего народа в целом. Превращение всего западного в культ религиозного преклонения (видимо, в этом сегодня проявляется наша религиозность) – довольно зыбкая основа для решения исконно наших национальных задач.

4. Вследствие того, что жизненный опыт одного поколения другому передается с помощью языка, последний выступает в качестве носителя духа народа, его психологии. Соответственно, изучение родного языка, культуры и истории, запечатлевшихся в них, должно занять центральное место в школьном образовании.

Язык, по Ушинскому, – важнейшее средство трансляции национальных ценностей. Исчезновение языка означает исчезновение народа. Он считал возможным впитывание вместе с чужим языком и чужого характера, психологии. Конечно, К.Д. Ушинский, сам знавший европейские языки, не мог быть противником их изучения. Речь идет о другом. Великий педагог выступал за правильную расстановку приоритетов в изучении языков. Абсолютным приоритетом в этом процессе должен обладать родной язык.

В.Я. Стоюнин (1826-1888) в работе «Заметки о русской школе» продолжает традицию развития принципа культурно-национальной относительности, определяющего зависимость воспитания от условий

жизнедеятельности народа, представителем которого является воспитанник. «Дело школы, – указывает В.Я. Стоюнин, – можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначена...». Из чего логично следует «... живая школа не преобразуется и не создается по чужой истории и по чужим опытам, потому что эти опыты делались в известной среде и в известное время...». Причем «... они делались не из подражания кому-нибудь, а вызывались требованиями времени, согласно с его духом. Они объясняются и историей, и характером народа»¹.

К большому сожалению, приведенные доводы мало что значили и раньше, и, тем более, теперь, когда образовательная деятельность сопровождается вакханалией бесконечных модернизаций и реформ, задаваемых в большей степени внешними факторами и по этой причине не учитывающих особенности внутренних обстоятельств. Вновь и вновь приходится адаптироваться нам к чужой «игре», чужим правилам. При этом совершенно очевидно, что наши партнеры и не помышляют адаптироваться к нашим требованиям. Они, выражаясь юридическим языком, сильная сторона, а мы, выходит, – слабая. Они – *адапторы*, а мы – адаптируемые, почти как дрессируемые, подопытные.

Одним из краеугольных камней русского национального воспитания является религиозно-православная педагогика. Каждый крупный русский педагог, равно как и каждый крупный русский писатель (мыслитель), признавая это прямо или нет, придерживался христианского видения мира. Это было характерно для П.Д. Юркевича, К.П. Победоносцева, С.А. Рачинского, П.И. Ковалевского и др. Православное мировоззрение составляют стержневую основу педагогики К.Д. Ушинского. Православие – важнейший критерий национальной идентификации русского человека и одна из главных составляющих русского национального воспитания у И.А. Ильина. Прямо, без околичностей выразил свою приверженность к христианской философии воспитания русский педагог второй половины XIX столетия М. Олесницкий. «Только в христианстве, –

¹ Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1991. С.149.

писал он, – указан истинный, совершенный именно идеал личности, то есть понятие о человеке... Этот идеал личности раскрывается современной христианской этикой...»¹.

Отчетливо прослеживается национально-религиозная линия педагогики известного русского философа П.Д. Юркевича (1827–1874). Его философско-педагогическое кредо – истинная народная школа должна иметь «твердую почву». Такой «твердой почвой», по мнению философа, является *нравственно-религиозное* воспитание. Однако он предостерегает от *ошибок автоматизма*, в соответствии с которым уже само преподавание Закона Божия приводит спонтанно к воспитанию добрых чувств, христианских добродетелей. «Закон Божий, – пишет, – П.Д. Юркевич, – воспитывает не тем, что он заучивается, но тем, что он из круга жизненных явлений выделяет, возвышает ... основы и начала нашей человечности»².

Таким образом, церковное обучение, хотя и «основано на догмате» вовсе не обязательно должно быть догматическим, как хотят представить некоторые его недоброжелатели или люди, не до конца освоившие тонкости православной педагогики. Русская педагогическая практика и русская педагогическая теория имеют немало примеров подтверждения мысли о том, что догматы религии можно преподавать не догматически, а, не боясь сказать, творчески. Так, К.П. Победоносцев (1827-1907), в работе «Ученье и учитель», обращаясь к воображаемому учителю, взволнованно замечает: «Ты предлагаешь детям Закон Божий... Больше всего берегись делать из Евангелия учебную книгу: это грех». Автор приведенной цитаты остерегает от механического расчленения, излишней дидактизации, говоря по-другому, догматизации, книги, являющейся «сокровищем и руководством целой жизни». Для того, чтобы «приступить с речами о

¹ Цит. по: *Очерки истории школы и педагогической мысли народов. Конец XIX – начало XX в.в.* / Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Б.К. Тебиева. – М.: Педагогика, 1991. С.205.

² *Плеханов А.В.* П.Д. Юркевич – философ и педагог // Сов. пед. 1991. №12. С.187.

Евангельских словах к детям и вызывать у них ответы», «потребна душа, чуткая к ощущениям детской души»¹. Вот тебе и личностно-ориентированный подход.

К.П. Победоносцев вообще выступает против соотнесения Закона Божия в разряд обычных учебных предметов. Он предлагает вывести его из привычного дидактического ряда и рассматривать его как *особую нравственную дисциплину*, влияющую на духовно-нравственное развитие в целом. Ни баллы, ни показатели знания – цифровые отметки – играют здесь решающую роль, а воспитание *действенной веры* в человеке. А это постигается посредством воздействия на ребенка всей нравственной обстановкой, царящей в школе и дома, крепкими духовными связями учителя и ученика. «Когда ученики связаны с учителем взаимным, сочувственным искренним отношением, тогда возрастает и воспитывается в детях живое нравственное сознание правды учения Христова, одухотворяющую любовью животную природу человеческую»². Вот тебе соучаствующее обучение, вот тебе субъект-субъектный подход.

К.П. Победоносцев не ограничивает воспитательные отношения рамками отношений, существующими между учеником и учителем. Большое место в его педагогике отводится отношением школы и среды. Он выступает за тесную связь их. Будучи сторонником *дейтельного православия*, он же был далек от утопической мысли при помощи воспитания пересоздать человека для какой-то идеальной жизни. В его понимании воспитание должно помочь человеку жить. Поэтому не следует отрывать человека от среды, в которой он родился, а необходимо развивать его в этой среде, и в первую очередь для нее. Весьма поучительна мысль К.П. Победоносцева о том, что *школа становится одной обманчивой формой, если не вросла самими корнями своими в народ, не соответствует его потребностям, не сходится с экономикой его быта*. Вот тебе средовой подход.

Глубокий след оставил в русской педагогике в целом и православной, в частности, **С.А. Рачинский (1833-1902)**. Он

¹ *Духовные основы русского национального воспитания: Хрестоматия.* / Сост. Н.К. Чапасв. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та. 1994. С.83.

² Там же.

отчетливо видел несоответствие образовательных программ реальным запросам и особенностям русской жизни. По его мнению, навязанное педагогическими руководствами и «представителями нашей интеллигенции» представление о сельской школе свидетельствует, что речь в нем идет не о русской сельской школе, а о сельской школе вообще, о схеме, заимствованной из наблюдений над иностранными школами. Реальная же сельская русская школа глубоко отличается от всех прочих своим прошлым, своим религиозным и племенным характером, своим общественным составом. Поэтому она имеет очень мало общего «с этой схемой».

С.А. Рачинский отлично понимал всю опасность разрыва между навязываемыми русской школе инородными зарубежными приобретениями и русской ментальной средой. Он пророчески писал: «... все будущее России зависит от решения вопроса: дадим ли народу таких проводников, которые помогут ему сознательно утвердиться в преданиях и обычаях, до сих пор признаваемых им слепо, или предоставим общественному меньшинству... настроенному противоположно исконно русским началам, вывести народ на совершенно новую дорогу, которой конца не видно?»¹.

Для С.А. Рачинского было очевидно, что не может быть русской школы без религиозного образования и воспитания. Об этом свидетельствует его педагогическое кредо: *воцерковление русской души через воцерковление школы*. Центральное место в его школе, которую он «окормлял» и экономически, и духовно, и методически, занимал Закон Божий вкупе с церковным пением, церковными обрядами, изучением старославянского языка. С.А. Рачинский не допускал и мысли, чтобы Закон Божий изучался как частный предмет в отрыве от живого процесса богослужения. Дети активно участвовали в церковной жизни, церковном пении. Для Рачинского Евангелия – это, как и для Иоанна Кронштадтского, – живой завет Христа. Преподавать Евангелие как «всякий предмет», значит,

¹ Цит. по: *Водовозов В.И.* Избр. пед. соч. М.: Педагогика. 1986. С.247.

убивать этот живой завет, заставляя видеть в словах Евангелия «слова, которые нужно выучить»¹.

По замечанию протоиерея Георгия Флоровского, С.А. Рачинский звал возвращаться в Церковь, чтобы там как меньшего, но лучшего брата встретить народ, который отсюда еще не ушел и хочет здесь возрасти и жить. Рачинский понимал его сокровенный смысл. С практической сдержанностью он остерегался торопливых обобщений, преждевременного максимализма.

Нельзя быть истинно православным христианином, не будучи воцерковленным человеком. Поэтому важно, чтобы изучение Закона Божия в классе оживлялось *практическим участием детей в богослужении*. Так, ученики С.А. Рачинского помогали во время богослужения в качестве чтецов и певцов. В связи с этим особое значение в обучении получили церковнославянское чтение и церковное пение, открывающие доступ к познанию богослужебного круга и вместе со Священным Писанием и Житиями святых дающие постоянную пищу уму, воображению и нравственной жажде человека: *Кто овладел хотя бы только службами Страстной седмицы, тот овладел целым миром высокой поэзии и глубокого богословского мышления*, – отмечал Рачинский. Большое значение придавал он церковному пению древнего стиля: *тому, кто окунулся в этот мир строгого величия, глубокого озарения всех движений человеческого духа, тому доступны все выси музыкального искусства, тому понятны и Бах, и Палестрины, и самые светлые вдохновения Моцарта, и самые мистические дерзновения Бетховена и Глинки*. Так, школа славянского чтения и церковного пения становилась школой *духовной культуры*, где ребенок получал истинное образование – образование сердца.

Перу П.И. Ковалевского (1849-1923) – выдающегося русского психиатра – принадлежит уникальная работа «Педагогические размышления. Национальное воспитание», где выстроена целая система русского национального воспитания. Под национальным воспитанием ее автор понимает, во-первых, реальное образование,

¹ *Опыты православной педагогики...* С.97.

дающее детям «точные и серьезные знания той природы, которая вокруг нас и у нас под ногами». Это необходимо для того, «чтобы мы умели использовать и употребить на свои нужды всю окружающую нас природу». В силу этого «нашим детям нужно дать и познания, как ею пользоваться, и показать на деле эти самые способы пользования». Во-вторых, строжайшее руководство «особенностями и основными качествами нашей нации»: «поощрять то, что мы в ней находим ценного и достойного дальнейшей культивировки» и «уничтожать то, что является в нации... бесполезным и вредным». В-третьих, внедрение в человека таких душевных, духовных и физических качеств, которые «присущи и свойственны той или иной народности»¹.

В системе национального воспитания П.И. Ковалевского особое место отводится *православной религии*, являющейся тем началом, которое объединяет русских в одно нераздельное целое. В патриотическом воспитании велика роль учителя. Комментируя известное высказывание о том, что немецкий учитель победил французского учителя, П.И. Ковалевский пишет, что германский учитель победил Францию не в силу своей образованности, а потому, что все немецкие учителя «были национальны и патриотичны». Национальным и патриотичным должен быть и русский учитель. Патриотизм П.И. Ковалевским ставится выше образования: *лучше невежество, согретое любовью к Родине, чем образование, связанное с презрением и неуважением к нации*. Причем, *знания всегда могут быть пополнены, а любовь, преданность и самопожертвование Родине не пополняются впоследствии*.

Чрезвычайно поучительны рассуждения П.И. Ковалевского об изучении истории, которая им объявляется одним из важных школьных дисциплин. История должна быть известна всем ученикам. Однако не история фактов, а *история духа Русской нации, ход ее развития, разрастания и совершенствования*. Для этого необходимо

¹ *Ковалевский П.И.* Педагогические размышления. Национальное воспитание // *Опыты православной педагогики: Хрестоматия* / Сост. А. Стрижев, С. Фомин. М.: Изд-во Молодая гвардия. 1993. С.177.

выполнить «два долга». Во-первых, *проникнуться всем своим русским сердцем и во всю глубину своей души своей страной*. Во-вторых, – *ценить славу и подвиги предков и достойно увековечить их словом и делом*. П.И. Ковалевский с горечью пишет о недостаточном знании русскими своей истории. Своей культуры, искусства и т.д. Особую боль ему доставляет тот факт, что русских детей воспитывают «геройскими подвигами греков и римлян, как будто бы у нас нет своих героев, не только нисколько не меньше героев иностранных, а напротив, гораздо более видных и более достойных нашего почитания...»¹. Что тут скажешь? В наше время виртуальных героев типа Джеймса Бонда даже греко-римские герои покажутся своими.

П.И. Ковалевский в структуре национального воспитания выделяет *общественное* национальное воспитание. Оно «должно состоять в проведении в жизнь во всех местах государства и во всех слоях общества духа любви, преданности и блага русской национальности и отечества. Этому должна служить вся государственная администрация, все государственные и общественные учреждения, пресса, литература и все гражданские стороны жизни...»². Не надо иметь большого воображения, чтобы понять, что приведенные слова звучат *предельно современно и актуально* в условиях сегодняшних реалий нашей жизни. Здесь, в сущности, все обстоит наоборот: вместо проведения в жизнь «духа любви, преданности и блага русской национальности и отечества» осуществляется духовное оскотление нашего народа и нашего общества. Внешне на уровне высокой политики как бы просматривается позитивная линия. Однако создается впечатление, что она служит своего рода фиговым листком, прикрывающим процессы внутреннего разложения и распада русской ментальности в необъявленной информационно-артефактной войне без фронта и тыла, пронизывающей все поры нашей национальной жизни.

Не потеряли своей злободневности и мысли П.И. Ковалевского о необходимости нам «иметь гражданское национальное мужество, отстаивать открыто свое национальное достоинство против наглых и

¹ Ковалевский П.И. Педагогические размышления... С.194.

² Там же.

открытых выпадов, оскорблений и унижений...». Ибо (он тут вспоминает слова Н.М. Карамзина), *кто сам себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут.*¹

П.И. Ковалевский отлично осознавал, что русское национальное воспитание никоим образом не могло бы отрицательно сказываться на взаимоотношениях русских людей с людьми, представляющими другие национальности России. Выражаясь современным языком, П.И. Ковалевский был сторонником этнической толерантности в отношениях между детьми разных национальностей. При этом он не скрывает особой цементирующей роли русского народа в России. В известном смысле можно говорить о наличии во взглядах П.И. Ковалевского элементов концепции «старшего брата». Но это отнюдь не доктрина подчеркнутого превосходства «белого» человека над «туземным» населением, представленная, например, в книге Р. Кипплинга «Время белого человека». Нет, это идея единой семьи народов необъятной империи, где, как в любой семье, есть старшие и младшие, где старшие должны заботиться о младших, защищать их, где отношения должны строиться на основе взаимоуважения и взаимопомощи.

Как бы мы не пересказывали П.И. Ковалевского, все-таки лучше будет, если предоставим слово ему самому: «Проповедуя, однако, народную любовь и преданность русским детям, никогда не следует оскорблять и детей других наций, входящих в состав нашей Родины. Нужно относиться к ним дружески и любовно, как к братьям, и не давать заметить нашего господства победителя. Это они знают и без нас хорошо. Но, зная это, они должны видеть с нашей стороны такие отношения, какие существуют между братьями одной семьи. Само будущее должно установить отношения уважения к более сильному и защитнику, а не чувство злобы и ненависти покоренного и попираемого»².

Важные теоретические положения, раскрывающие идею народности воспитания, содержатся в работе русско-советского педагога **В.Н. Сороки-Росинского (1882-1960)** «Путь русской

¹ Ковалевский П.И. Педагогические размышления... С.195.

² Там же. С.193.

национальной школы». Прежде всего, обращает на себя внимание характеристика понятия «народность». По определению В.Н. Сороки-Росинского, «народность» может мыслиться как *определенная индивидуальность, соборная, национальная индивидуальность, как известный цельный, единый и развивающийся характер, как духовное единство, как личность со своей своеобразной физиономией*. Подробно останавливается К.Н. Сорока-Росинский на понятии «национальное воспитание». С его точки зрения, национальное воспитание только тогда может быть названо педагогической системой, когда оно, считая родную нацию этической ценностью, все-таки регулируется, прежде всего, «общеэтическими принципами, т.е. когда оно не ставит понятия родной нации выше этих принципов и не превращается этим самым в имморальное начало». В данном случае укажем на определенный схоластизм в рассуждениях автора. Само собой, очевидно, что ни один народ не обходится без этих самых «общеэтических принципов», то бишь общечеловеческих ценностей. Но дело в том, что «общеэтические принципы» не могут проявляться никак иначе, как в национальном исполнении. Русские меньше всего «грешны» в том, что «понятия родной нации» ставили выше «общеэтических принципов». Совершенно напрасны опасения В.Н. Сороки-Росинского насчет того, что «русская история из огромного и сложного процесса, исторического развития» может превратиться в «рекламу русского дела, в сплошную Россиаду»¹. Как мы уже убедились, наш главный грех – это неуважение самих себя. Вспомним В.В. Розанова: *«Мы умираем от единственной и основательной причины: неуважения себя»*.

И все же нельзя умалить роль К.Н. Сороки-Росинского – прототипа знаменитого Викниксора из кинофильма «Республика ШКИД» в становлении русского педагогического сознания и самосознания. Он не только пытается раскрыть смысл понятий «народность» и «национальное воспитание», но также обобщает «средства для постановки образования в национальном духе»:

¹ Сорока-Росинский В.Н. Педагогич. соч.. М: Педагогика. 1991. С.65, 67.

- уменьшение непосредственных иностранных влияний – как окружение детей иностранными боннами и гувернантками, так и поручение русских учебных заведений руководству иностранцев;
- общественный почин и энергичная общественная деятельность в делах образования;
- самостоятельная педагогическая литература;
- самостоятельность в известных пределах педагогических корпораций, участие их в выработке законов, касающихся постановки воспитания и образования, свободы педагогических обществ, собраний и съездов;
- предоставление видного места в образовательном курсе наукам, имеющим своим предметом родину, таким, как русская история, русская литература, география и этнография России, обстоятельное знакомство с русской флорой и фауной;
- общая русская обстановка школ в бытовом отношении, религиозном, эстетическом и всех других.¹

Комментировать подробно приведенные строки нет смысла. Каждый из нас в меру особенностей и глубины своего видения современной образовательной реальности в России может составить собственное мнение о словах В.Н. Сороки-Росинского. Что-то, конечно, устарело, что-то – нет. Но то, что в наше время в школах отсутствует *общая русская обстановка* в религиозном и эстетическом отношении, это очевидно.

УСВОЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ИВАНА ИЛЬИНА КАК ПУТЬ ОБРЕТЕНИЯ ДУХОВНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С.З. Гончаров

Качество жизни и культуры, уровень притязаний субъектов в значительной мере определяются тем актом субъективности, каким творятся жизнь и культура. Субъективный акт определяется *сочетанием душевно-духовных сил* субъекта. Такой акт может быть

¹ *Сорока-Росинский В.Н. Педагогич. соч... С.63.*